

Однако, судя по нынешнему столпотворению, подъём на гору обещал быть крайне трудным — требовалось терпение, которого у неё сейчас было в избытке. Оглядевшись, она заметила винный ларек и направилась туда.

Заведение было до крайности простое: всего-навсего соломенный навес, несколько столов, да пара табуретов — оттого большинство посетителей либо стояли, либо сидели прямо на земле. К тому же, публика собралась грубая, здоровенная, ни одной женщины.

Появление Ли Чжао не осталось незамеченным. Один из богатырей, хоть и выглядел сурово, оказался галантен: увидев юную девушку, он разом осушил свою чашу и уступил ей место.

Девушка улыбнулась и в ответ сложила руки в приветственном жесте. Мужчина ответил тем же, после чего, взяв свой бурдюк, с громким смехом неторопливо удалился.

Едва он скрылся из виду, как откуда-то донеслись насмешки — кто-то язвил над его странной и показной галантностью. Будь это несколькими месяцами раньше, Ли Чжао непременно вознегодовала бы и, возможно, даже вызвала бы болтуна на разговор, но сейчас лишь покачала головой, отмахнувшись.

Заказав кувшин вина, она принялась потягивать напиток, одновременно циркулируя ци и прислушиваясь к разговорам вокруг.

— Эй, слышали? Фэн Ися на днях был окружён в Роще Десяти Ли и взят. Говорят, у него в животе таится секрет одной ценности — той самой, что искал Цзян Чжао... какой-то Духовной шкатулки.

— Уже давно слух пошёл. А в курсе, что теперь и человек, и штукавина стали призом, наградой для Главы Альянса Улинь!

— Вот это да! Выходит, в этом году не только каждый может стать главой Альянса, но ещё и сокровище заполучить. А я-то думал, что Великий Глава Ли намерен пожизненно в кресле том восседать, видно, зря я о нём худо думал.

— Верно, Глава Ли — истинный благородный муж. Кстати, тебе удалось примкнуть к какой-нибудь крупной школе?

— Куда уж там! Таким безмянным, как мы, и к середнячкам-то пристроиться непросто. Разве что на удачу надеяться — вдруг какой «герой» заметит? Ха-ха!

— Кстати, о «героях». Как думаешь, не для ли этого дня Глава Ли столько Собраний Героев затевал? Глянь-ка, как нынче эти герои да их отряды нарасхват.

— Эх, вполне возможно. Жаль, мы с тобой момент упустили, «героев» прозевали.

Они чокнулись и рассмеялись.

Ли Чжао медленно пила из чаши, размышляя о Духовной шкатулке Цзинцзюнь и о Фэн Ися. Переписав за это время горы свитков, она изрядно поумнела и наконец-то начала понимать истинный масштаб игры, что велась в Фэнлине.

Раньше она видела лишь то, что её учитель искал смерти, но не могла понять, зачем он позволил заманить себя в Фэнчэн. Хотя окончательной ясности у неё по-прежнему не было, насчёт шкатулки у неё появились некоторые догадки.

Учитель столь высоко ценил эту шкатулку и был столь осмотрителен, что вряд ли стал бы рисковать ею ради своего плана. Да и украсть её было почти невозможно. Стало быть, Духовная шкатулка не должна была всплыть на свет, а Фэн Ися не должен был сойтись с учителем в бою, что привело к «взаимному поражению» и пленению учителя в Фэнчэне.

Но раз уж так случилось, значит, это был ход учителя. И шкатулка, скорее всего, поддельная — иначе зачем бы учитель просил её, Ли Чжао, найти шкатулку, да ещё и наводил на след Безымянного?

Исходя из этого, история с Фэн Ися, видимо, — продолжение плана учителя. Шкатулка в его руках, вероятно, всего лишь отвлекающий манёвр, чтобы привлечь внимание охотников за сокровищем и отвести их глаза от неё, Ли Чжао, которая ищет подлинник. Возможно, у учителя были и другие соображения...

Продолжая размышлять, она допила чашу и налила себе ещё одну, не переставая слушать окружающие беседы.

— Эй, поговаривают, та самая целительница, Дева Цзюнь, тоже на собрание Альянса пожалует.

Хм? Дева Цзюнь тоже участвует? Зачем... Может, чтобы привлечь Белую Деву?

— Вот это будет зрелище! Интересно, в каком она отряде...

— Эй, ты что, в её отряд метишь?

— Именно так. Говорят, Дева Цзюнь — словно небожительница, сошедшая с небес. Многие молодые таланты жаждут узреть её красоту, и я — не исключение.

— Брось мечтать! Раньше она здоровых не принимала, теперь тех, кого не вылечить, — тоже не принимает. Да ещё и под защитой секты Тайхан — никакой лазейки не найдёшь. А вот если бы в её отряд попасть — каждый день лицезреть бы можно было. Зависть берёт!

— Да брось ты. Слышал, Дева Цзюнь и Цзянь Юй в одном отряде. Пара — просто небожители, а ты, братец... тьфу.

Услышав это, Ли Чжао на миг замерла, и в груди ёкнуло. Хотя она и знала, что сердце Девы Цзюнь принадлежит её старшей сестре, а господин Цзянь Юй, судя по всему, склонен к мужской любви, вряд ли между ними...

— Пф, не смейся. Все барышни только вид хранят скромный, а в душе одно на уме. Этот монах-простофиля разве в женском сердце смыслит? Вот попади я в отряд — уж я бы красавицу порадовал, ха-ха!

Бам! Ли Чжао с силой поставила чашу на стол. Тот, кто изрёк эту грязь, мгновенно онемел.

— Эй, чего это ты?

— Ничего... просто вдруг... спина похолодела...

Больше эти двое не разговаривали, хотя в лавке по-прежнему стоял гомон.

Но у Ли Чжао пропало всякое желание подслушивать. Как ни старайся обуздать чувства — тяжесть в груди не проходит, и гнев никуда не девается, хоть и сдерживать его она ещё могла...

Осушив последнюю чашу, она поднялась, расплатилась и направилась к горе.

И тут её внимание привлек резкий окрик.

— Денег нет, а пить пришёл?!

Она обернулась. Слуга лавки стоял перед одним из столов, за спиной у него маячили двое здоровенных громил. А перед ним — два подростка, один высокий и полный, другой низкий и худой.

— Деньги есть, погоди, щас найдём, — сквозь зубы процедил низкий и тощий, лихорадочно обшаривая все складки одежды. Увы, безрезультатно.

Лицо его исказилось. Он взглянул на высокого увальня. Тот тоже обыскал себя и безнадёжно помотал головой.

— Хм! Что скажете, господа разбойники? Диковина — «великие герои», на собрание Альянса пришедшие, вино пьют, а платить не хотят! Эх, ещё и невинность изображают, что ли? Мол, деньги у нас украли?

Слуга, скрестив руки на груди, язвительно ухмылялся. Но, судя по выражениям лиц подростков, он, похоже, попал в точку.

— У нас... деньги украли... — пробормотал низкий, опустив голову.

Мгновенно раздался взрыв хохота.

— Малыш, соври хоть правдоподобнее! Может, тогда тебе поверят! — кто-то из зрителей, смеясь, «доброжелательно» подсказал.

Слова эти ударили, как обухом. Низкий стиснул зубы, сжав кулаки. Высокий же лишь ниже опустил голову.

— Советую поскорее извиниться, а не то потом и на гору не взойдёте.

— Э, да так и будет! Воры, зачинщики да обидчики простого народа к собранию не допускаются. А вы, разбойники, как раз обижаете! Так что извиняйтесь поживее!

Трудно было понять, искренне ли эти зеваки хотели помочь или просто травили двух простаков, явно зазевавшихся из какой-то глухой деревни, а может, им просто нравилось смотреть, как другие попадают в переплёт. Так или иначе, болтовня не утихала, и смех не прекращался.

— Братец... давай вернёмся... — высокий подросток расплакался и дёрнул низкого за рукав.

Их жалкий вид лишь раззадорил сытых «героев».

— А-Дао, вытри слёзы! Мы мужчины, слёзы лить — не по-нашему! Помнишь, что дед нам наказывал? — Низкий подросток смотрел на них, в глазах тлел гнев, но он лишь выпрямил спину и сжал кулаки, хоть и сам не знал, что делать.

Услышав это, А-Дао вытер слёзы и прошептал:

— Мужчина... не должен склоняться перед трудностями.

Смех стал ещё громче и наглее.

— Ладно, хватит время тянуть! — слуга махнул рукой. — Становитесь на колени, поклонитесь в ноги, да два часа тут поработаете — и дело с концом.

Но...

— Поработать — поработаем! Но мы не разбойники, и на колени не встанем!

Братья стояли насмерть.

— Хм! — слуга фыркнул. — По-хорошему не хотите? Ну ладно, тогда на гору вам...

Не успел он договорить, как раздался глухой удар, и клубы пыли взметнулись в воздух.

— Кх-кх-кх... — все закашлялись. Когда пыль осела, у входа в лавку виднелись две фигуры: стоящая девушка и бездыханно распластавшийся на земле тощий тип.

<http://bllate.org/book/16264/1464248>